

Боль, словно от разрезания костей, была ему не в новинку. Ему доводилось испытывать и более мучительные страдания, чем извлечение ребра, — например, когда у него живём вырвали весь позвоночник из тела.

Эти воспоминания вырвали его из сна.

Боль в рёбрах и внутреннее беспокойство не давали ему отдохнуть. Неожиданно он вспомнил рыбный запах, исходивший от Е Цзюньчэ, и невольно усмехнулся:

— Как он посмел строить козни против меня...

Рыбный запах, исходивший от Е Цзюньчэ, был хорошо знаком Цзысан Яньшу.

Тот человек знал, что губительная ци, окутывающая наследного принца, исходила от его печати, и знал, что только его драконья кость могла спасти принца. Обычная драконья кость была бесполезна.

Но тот человек всё же привёл Е Цзюньчэ сюда, ибо был уверен, что Цзысан Яньшу не станет играть с ним. Если он даст кость, то только ту, которая действительно спасёт принца.

Таким образом, тот человек использовал Е Цзюньчэ, чтобы строить козни против него.

Чем больше Цзысан Яньшу об этом думал, тем сильнее охватывал его гнев. В ярости он словно окутался ледяным ветром, и от его бывшего спокойствия и учтивости, с которыми он разговаривал с Е Цзюньчэ днём, не осталось и следа.

Если не наказать того, кто строил против него козни, успокоиться он не сможет.

Открыв дверь, он увидел, что на небе уже высоко висела луна. Незаметно наступила ночь.

Кролик, отдохавший в траве во дворе, проснулся от звука открывающейся двери и, ещё не совсем очнувшись, удивлённо посмотрел на своего хозяина:

— Хозяин?

Цзысан Яньшу холодно взглянул на сонного кролика и резко произнёс:

— Не следуй за мной.

Едва прозвучали эти слова, как его фигура исчезла на месте.

Восточный дворец был строго охраняем, особенно в последние дни, когда наследный принц

чувствовал себя плохо. Стража патрулировала дворец круглосуточно, не позволяя себе ни малейшего послабления.

Драконья кость, принесённая Е Цзюньчэ, устранила губительную ци в теле принца, но после долгих дней мучений его тело всё ещё было слабым. Наставник, не в силах оставить его, оставался во дворце день и ночь.

Наставник, дремавший в комнате принца, внезапно почувствовал ледяное дыхание и, не успев опомниться, увидел перед собой белую фигуру. В следующую секунду холодная рука сжала его горло.

Схватив наставника за горло, Цзысан Яньшу с холодным блеском в глазах произнёс:

— Ты осмелился нарушить мою печать и строить против меня козни. Ты должен был предвидеть последствия!

Ещё когда наставник отправил Е Цзюньчэ за драконьей костью в Гуйсюнь, он знал, что Цзысан Яньшу придёт к нему, и понимал, что с его характером ему не выжить. Поэтому он даже не думал сопротивляться.

Рука сжималась всё сильнее, лицо наставника покраснело от прилива крови, а затем побледнело от нехватки воздуха.

— Остановись!

Слабый крик раздался из-за ширмы. Наследный принц Цзо Тянь, опираясь на ширму, вышел из внутренних покоев. Сегодня он только что избавился от губительной ци, и его тело было ещё очень слабым, но, несмотря на ледяную ярость Цзысан Яньшу, он не отступил.

Увидев Цзо Тянь, Цзысан Яньшу тут же перенёс своё внимание с наставника на него, ослабив хватку на горле наставника. Он сел за стол и с интересом наблюдал за ними:

— Ты просишь меня остановиться? Тогда дай мне причину для этого.

В этот момент Цзысан Яньшу вспомнил слухи, распускаемые старыми небожителями: если встретишь его, лучше умереть самому, чем ждать, пока он сделает это.

С насмешкой он взглянул на них:

— Или, может, вам не нужно, чтобы я вмешивался? Хотите покончить с собой сами?

При свете свечей в комнате Цзо Тянь разглядел ненависть в глазах Цзысан Яньшу и усмехнулся:

— Ты ненавидишь меня. Отпусти генерала Белую Акулу, и я позволю тебе содрать с меня кожу и вырвать жилы.

Только что вернувшийся к жизни, он уже не боялся смерти. Цзысан Яньшу наклонился, схватил Цзо Тянь за лицо и, глядя на совершенно незнакомое лицо, холодно произнёс:

— Содрать кожу и вырвать жилы? Если бы я действительно хотел тебя убить, разве Белая Акула смогла бы вытащить тебя из печати и позволить тебе столько лет жить в этом теле, играя роль наследного принца?

— Я уже проявил снисходительность, позволив ему вытащить твою душу. Но вы не должны были снова трогать печать и пытаться вытащить твоё истинное тело. Это просто смешно, — Цзысан Яньшу сжал зубы. Если бы перед ним было его настоящее лицо, он бы разорвал его на месте.

Настоящий наследный принц Жуйцзи Цзо Тянь родился мёртвым. Тот, кто сейчас перед ним, был наследным принцем клана Драконов Южного Моря, которого Цзысан Яньшу запечатал в Бездне Южного Моря.

Двадцать лет назад генерал Белая Акула вытащил душу принца из печати и вселил её в мёртвое тело, позволив ему жить в этом облике.

Что касается наставника, то он был лишь воплощением Белой Акулы, созданным для защиты принца в мире людей.

Цзо Тянь прекрасно понимал ненависть Цзысан Яньшу к нему, но сейчас его больше волновало другое. Глядя на холодный взгляд Цзысан Яньшу, он тихо спросил:

— Почему в тебе есть губительная ци древнего демонического дракона?

Если бы он не затронул эту тему, возможно, всё было бы иначе. Но, услышав о губительной ци древнего демонического дракона, Цзысан Яньшу лишь усилил свою ярость. Сила в его пальцах возросла, словно он хотел раздавить кости Цзо Тянь.

Густая ярость почти окрасила глаза Цзысан Яньшу в красный цвет. Уловив опасность, наставник, едва оправившись, тут же сказал:

— Если ты убьёшь принца, молодой господин Е никогда не сможет вернуть свой божественный статус.

В этот момент Цзысан Яньшу снова ослабил хватку, его глаза загорелись:

— Что вы знаете о молодом господине Е?

Наконец отпущенный, Цзо Тянь почувствовал боль в щеке, которую ему сжали. Переведя

дыхание, он медленно произнёс:

— Мы знаем всё, включая то, о чём ты даже не подозреваешь.

Его слова заинтересовали Цзысан Яньшу, и он отпустил его, холодно сказав:

— Говори. Посмотрим, достаточно ли этого, чтобы спасти ваши жизни.

Наконец получив возможность перевести дух, Цзо Тянь успокоился и, глядя на Цзысан Яньшу, произнёс:

— Перед тем как рассеять свою душу, Божественный владыка оставил половину своей истинной сущности в мире. Ты ведь тоже заметил, что молодой господин слаб не только из-за недостатка души, но и из-за отсутствия половины истинной сущности. Если не найти эту половину, даже собрав все осколки души, он не сможет вернуть свой божественный статус.

Холод в воздухе стал ещё гуще, и на подоконнике начал образовываться иней.

Ледяной взгляд упал на Цзо Тянь, и голос Цзысан Яньшу, холоднее инея, спросил:

— Где находится половина истинной сущности?

Цзо Тянь игнорировал холод и, глядя прямо в глаза Цзысан Яньшу, спросил:

— Достаточно ли этого, чтобы ты пощадил нас?

Кончики пальцев Цзысан Яньшу, постукивающие по столу, слегка посинели. Когда синева начала исчезать, холод в комнате тоже стал рассеиваться. Он смягчил взгляд и сказал:

— Говори скорее. Где находится вторая половина истинной сущности?

Несмотря на все усилия Цзысан Яньшу скрыть это, Цзо Тянь легко заметил в его глазах нетерпение, которое тот не мог скрыть.

Цзо Тянь покачал головой:

— Никто, кроме меня, не знает, где находится вторая половина истинной сущности. Но сейчас я не могу тебе сказать. Пока душа Божественного владыки не будет собрана, я не могу говорить.

В этот момент Цзысан Яньшу сжал кулак, и холод, ещё более сильный, чем прежде, начал распространяться по комнате:

— Ты ведь знаешь, каковы будут последствия, если ты станешь шантажировать меня?

Каковы последствия?

Цзо Тянь, конечно, знал о зловещей славе Цзысан Яньшу в трёх мирах и о том, что он совершал. Но, увидев нетерпение в глазах Цзысан Яньшу, он больше не боялся и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Шантаж тебя страшнее смерти. Но ты ведь заботишься о Божественном владыке, не так ли? Так же, как он заботился о тебе десять тысяч лет назад.

— Смелость у тебя есть! — ярость уже читалась на лице Цзысан Яньшу, и его холодная рука снова сжала горло Цзо Тянь. Он усмехнулся:

— Из всего клана Драконов Южного Моря ты единственный, кто мне хоть как-то симпатичен.

<http://bllate.org/book/15101/1334276>